

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

ПОЛНЫЙ БАК ПУСТОТЫ

иногда
пустота —
единственное,
что остаётся
на полном баке

18+

Алексей Корнелюк

Полный бак пустоты

Серия «Грязное саморазвитие», книга 1

<https://litres.ru/73869498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он просто ехал, потому что возвращаться было некуда. Без маршрута, без плана, с почти пустым баком и жизнью, которая закончилась чуть раньше, чем он это заметил. Когда на трассе появляется одинокая заправка, это кажется спасением. Но здесь не спрашивают «сколько залить» — здесь спрашивают, зачем ты вообще едешь. И если врешь — машина не заведётся.

Этой ночью ему придётся ответить на вопросы, от которых он бегал годами. Здесь нельзя купить топливо, нельзя договориться, нельзя притвориться. Только признать, что ты живёшь не своей жизнью — или остаться навсегда. Потому что у этой дороги есть одно правило: ты не уедешь дальше, чем готов быть честным с собой.

Содержание

Полный бак пустоты	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алексей Корнелюк

Полный бак пустоты

Полный бак пустоты

Алексей Корнелюк

ЧАСТЬ I — СБОЙ

Глава 1. Дорога, которая никуда не ведёт

Он выехал не потому, что куда-то собирался. Просто сидеть больше было нельзя. Квартира осталась с запахом вчерашнего кофе, несвежей футболки и какого-то тупого поражения, которое не проветривается. Телефон лежал экраном вниз — как будто если не смотреть, всё исчезнет само. Не исчезало.

Артём закрыл дверь без щелчка — просто потянул за ручку и пошёл. Даже не проверил, запер ли. Какая разница. Там нечего брать. Машина встретила его как старая знакомая: без радости, но и без вопросов. Он сел, вставил ключ и пару секунд просто смотрел в лобовое. Там была ночь. Обычная. Московская, с грязным снегом по краям дороги и светом фонарей, который делает всё одинаково бессмысленным.

Он завёл двигатель. — Ну давай, — сказал он не машине и не себе. Просто сказал. Ехал без навигатора. Это было

важно. Навигатор — это когда ты знаешь, куда тебе надо. А он не знал. И не хотел знать. Не сегодня.

Сначала город держал его, как обычно держит, — светофорами, потоками, чужими нервными перестроениями. Потом отпустил. Дома стали ниже, потом реже, потом исчезли совсем. Осталась трасса. Та самая, где фары встречных машин выглядят как короткие вспышки чужих жизней. У всех там что-то происходит. У всех, кроме тебя.

Он поймал себя на том, что уже полчаса едет, не думая ни о чём конкретном. Мысли шли как радио с плохим сигналом — обрывками. Работа. «Мы вынуждены...» Конечно вынуждены. Всегда вынуждены. Пять лет — и ты вынужден. Женщина. «Ты стал каким-то... пустым». Это она ещё мягко сказала. Деньги. Да какие деньги. Их не было столько, чтобы о них думать как о чём-то реальном.

Он усмехнулся. Самое обидное было не то, что всё пошло криво. Самое обидное — что он сам не мог сказать, когда именно это началось. Не было момента «вот здесь я всё испортил». Было как-то постепенно. Как будто ты не туда свернул, но даже не заметил поворота.

Он прибавил скорость. Трасса вытянулась перед ним, как длинный вопрос без знака в конце. Ответа не требовалось. Он потянулся к бардачку, нашёл пачку сигарет. Последняя. Старая, помятая. — Ну конечно, — пробормотал он.

Закурил. Дым пошёл в салон, смешался с холодным воздухом из щели окна. Сигарета была невкусная, как и всё в

последнее время. Он вдруг подумал: а если сейчас просто не доехать? Не в кювет. Вообще. Просто ехать, пока не закончится бензин. И всё.

Странная мысль. Спокойная даже. Не «покончить с собой». Слишком громко. Слишком театрально. Просто остановиться. Он не испугался этой мысли. Это было хуже.

Фары выхватили дорожный знак. Названия он не прочитал. Да и не важно было. Минуты тянулись, как резина. Время стало вязким. Иногда ему казалось, что он давно едет по одному и тому же участку. Та же разметка. Те же столбы. Тот же свет.

Он посмотрел на приборную панель и только тогда заметил: стрелка топлива лежала почти на нуле. — Отлично, — сказал он вслух. — Просто отлично. Ни заправок, ни указателей. Ничего. Он убрал ногу с газа, машина чуть замедлилась, будто тоже устала. — Ну давай, — снова сказал он. — Давай честно. Мы далеко не уедем.

И в этот момент он впервые за весь вечер понял простую вещь: он действительно не знает, куда едет. Не примерно. Вообще. Не было точки назначения. Не было даже мысли о ней. Только движение. Фары выхватили вдалеке что-то слабое. Свет. Он прищурился. Может, показалось. Но свет не исчез. Он был там. Слабый, жёлтый, неподвижный.

Артём чуть подался вперёд, будто это могло помочь. — Ну хоть что-то, — тихо сказал он. Он ещё не знал, что это за место. И что оно не просто так оказалось на его пути. Он

просто ехал к свету.

Глава 2. Почти пустой бак

Свет оказался настоящим. Жёлтым, дешёвым и каким-то обиженным на жизнь. Артём подъехал ближе и сразу понял. Место не из тех, где останавливаются по доброй воле. Скорее из тех, куда доезжают, когда всё остальное уже не сработало.

Две колонки. Кривая площадка. Будка, похожая на киоск, который пережил девяностые и теперь просто доживает. Ни названия, ни цен. Даже вывеска выглядела так, будто ей самой неловко за своё существование. — Ну конечно, — сказал он. — Прямо как надо.

Он заглушил мотор. Тишина ударила сразу. Не та, где слышно, как где-то воет собака или проезжает дальнобой. Здесь было пусто. Совсем. Как будто звук списали за ненадобностью. Артём посидел пару секунд, глядя перед собой. Руки лежали на руле. Ни мыслей, ни плана. Потом выдохнул и вышел.

Холод вцепился в лицо. Резкий, сухой. Запаха бензина не было. Вообще. — Заправка без запаха бензина, — пробормотал он. — Уже интересно.

Он подошёл к колонке, взял пистолет. Тот был тяжёлый. Не просто тяжёлый, а будто его делали не для заправки, а чтобы бить по голове. Артём вставил его в бак, нажал. Щелчок. Ноль. Он нажал ещё раз. Щелчок. Тишина.

— Да ладно, — сказал он уже с раздражением. — Вы се-

рьёзно? Он посмотрел на табло. Нули. Красивые, ровные, честные. Такие же, как у него сейчас на счёте. Он повесил пистолет обратно. Постоял. Оглянулся. Никого. Даже следов не было, что тут кто-то бывает: ни окурков, ни мусора, ни грязных разводов. Слишком чисто, как будто всё вылизали перед тем, как забыть.

Он пошёл к двери. Та открылась без звука. Даже не скрипнула. Как будто скрип тоже не прошёл отбор. Внутри было тепло и светло. Свет — мерзкий, белый, как в больнице или в налоговой, где ты уже знаешь, что всё закончится плохо.

За стойкой никого. Полки почти пустые. Пара бутылок воды, шоколадки с пылью на обёртке, никаких ценников. Конечно. — Эй, — сказал он. — Есть кто живой? Голос утонул в помещении. Не отразился. Просто исчез.

Артём прошёлся взглядом по залу и заметил часы. Стрелки стояли без десяти три. Он достал телефон. 2:50. Он снова посмотрел на часы. Без десяти три. — Да вы издеваетесь, — тихо сказал он.

Дверь за стойкой открылась. Без скрипа. Конечно. Вышел мужик. Обычный. Настолько обычный, что через секунду уже не вспомнишь, как он выглядит. Серая рубашка, спокойное лицо, глаза — как будто уже всё про тебя знают и им это неинтересно.

— Заправка не работает? — спросил Артём. — Работает, — сказал тот. Голос спокойный. Без акцента, без интонации. Как автоответчик, который решил стать человеком. — Тогда

почему она не заправляет? Мужик чуть наклонил голову. — Потому что ты не ответил.

Артём усмехнулся. — На что? Мужик кивнул на стойку. Артём опустил взгляд. Лист бумаги. Он мог поклясться, что секунду назад его там не было. Обычный лист. Без логотипа, без шуток. И сверху: «Куда ты на самом деле едешь?»

— Отлично. Философская заправка. Мне как раз этого не хватало. Мужик молчал. Артём постучал пальцами по стойке. — Слушай, давай без этого. Мне нужно топливо. Всё остальное можешь оставить для следующих клиентов. — Без ответа — не поедешь, — сказал тот.

Просто сказал. Без паузы, без давления. И от этого стало неприятно. — Да поеду я, — сказал Артём. — Сейчас выйду, сяду и поеду. Смотри. Он развернулся, сделал шаг к двери и остановился. Не потому что не мог идти. Просто не пошёл.

Пауза повисла в воздухе. Он медленно повернулся обратно. — Ладно. Я еду вперёд. Устраивает? Мужик смотрел. — Домой, — добавил Артём. — Я еду домой. — Это не ответ, — сказал мужик.

Артём усмехнулся уже без веселья. — А что тогда ответ? — Настоящий. — А если у меня его нет? Мужик пожал плечами. — Тогда оставайся. Сказал это так, будто предложил пакет. Артём посмотрел на лист. Вопрос был тупой, прямой, раздражающий. И почему-то не про дорогу.

Он провёл рукой по лицу. — Слушай, у меня нет времени на это. — Есть, — сказал мужик. И вот тут что-то щёлкну-

ло. Не снаружи. Внутри. Артём вдруг понял, что не может вспомнить, когда в последний раз торопился по-настоящему. Он всё время куда-то бежал, но ни разу — не туда.

Глава 3. Свет в темноте

Он вышел обратно не потому, что понял что-то важное. Просто стоять внутри стало невозможно. Дверь снова открылась без звука. Конечно. Тут вообще ничего не звучало как надо.

Холод ударил сильнее, чем в первый раз. Как будто за те несколько минут улица успела передумать и решила: хватит с тебя тепла. Артём остановился у машины. Заправка выглядит ещё хуже, чем изнутри. Свет был не просто жёлтым, а болезненным, как лампа в подъезде, которую не меняют годами, потому что и так сойдёт.

Он оглянулся. Трасса была там же. Но теперь казалась дальше. Ни фар. Ни шума. Ни намёка, что где-то есть жизнь. — Ну да, — сказал он тихо. — Конечно.

Он открыл дверь машины, сел, вставил ключ. Повернул. Стартер прокрутил — и всё. Тишина. Он попробовал ещё раз. Мотор даже не попытался. Как будто кто-то внутри решил: «Нет».

Артём усмехнулся. — Ладно. Хорошо. Понял. Он откинулся на сиденье, посмотрел в потолок. Обшивка была старая, с пятном, которое он заметил впервые. Интересно, сколько времени нужно, чтобы перестать замечать такие ве-

щи.

Он закрыл глаза на секунду и тут же открыл. Потому что тишина стала громче. Он вышел снова. Ветер не дул вообще. Но холод всё равно был. Неправильный. Как будто он не снаружи, а изнутри.

Артём обошёл машину, пнул колесо. — Ну давай. Может, это магия, и ты обиделась. Колесо никак не отреагировало. Как и всё остальное.

Он посмотрел на колонку. Та стояла, как и раньше. Только теперь казалась выше. Или это он стал ниже. Глупая мысль. Он подошёл ближе. Пистолет висел на месте. Артём протянул руку, но остановился. Ему вдруг показалось, что если он его возьмёт, что-то изменится. Не к лучшему.

Он оглянулся на будку. Окно было мутным. Свет внутри — ровный, мёртвый. И вдруг он понял, что не видит в отражении себя. Он подошёл ближе. Стекло показывало колонку, кусок асфальта, свет, но не его.

Артём замер. — Ну нет. Это уже перебор. Он шагнул ещё ближе, почти уткнулся лицом в стекло. И в этот момент отражение появилось резко, как будто его включили. Он отпрянул. Сердце билось быстрее, чем должно было.

Он снова посмотрел на трассу и впервые за всё время подумал: а что если он не на трассе? Мысль была дурацкая. Но она не ушла. Потому что всё вокруг выглядело как декорация. Слишком чисто. Слишком тихо. Слишком ровно. Как будто кто-то сделал «заправку» по памяти и кое-что забыл.

Артём медленно повернулся к двери. Она была закрыта, хотя он не слышал, чтобы она закрывалась. Он подошёл, дёрнул. Открылась. Без звука.

Он остановился на пороге. Внутри всё было так же: свет, стойка, лист и мужик. Стоял там же, где и раньше, как будто не двигался вообще. Артём не заходил. — Слушай, это уже не смешно. — Я не смеюсь. — Я тоже. Но мне почему-то не легче.

Свет изнутри падал на асфальт странным прямоугольником. Слишком ровным, будто его вырезали. Артём стоял на границе этого света и вдруг понял, что не хочет заходить. Потому что там — правила. А здесь ничего нет. Прекрасный выбор: либо ничего, либо это.

Он сделал шаг внутрь. Дверь за спиной закрылась, конечно, без звука. Он подошёл к стойке. Лист лежал там же, но теперь под вопросом появилась ещё одна строка. Раньше её не было: «Куда ты на самом деле едешь?» и ниже: «И от чего ты бежишь?»

Артём медленно выдохнул. — А, вот теперь началось, да? Мужик чуть наклонил голову. — Ты начал. — Я просто заехал за бензином. — Нет.

Артём посмотрел на бумагу. Слова были простые. Глупые даже. Но внутри что-то неприятно зашевелилось. Как будто он знал ответ и не хотел его слышать. — Ладно, — сказал он. — Допустим. Я отвечу. И что потом? — Потом поедешь. — А если нет? — Тогда останешься.

Просто. Как всё здесь. Артём снова посмотрел на лист и вдруг понял, что вопрос изменился. Не текст. Смысл. Он больше не звучал как абстракция. Он был про него. Прямо сейчас. Он стоял, смотрел на бумагу и чувствовал, как внутри поднимается что-то тяжёлое. Не страх. Хуже. Честность.

Глава 4. Здесь не заправляют

Он стоял над этим листом, как над счётом, который не собирался оплачивать. Хотя уже понимал — оплатит. Просто тянул.

— Значит так, — сказал Артём, не глядя на мужика. — Давай по-быстрому. Я еду в Питер. Или куда-нибудь ещё. Дальше. Устраивает? Тишина. Он поднял глаза. Мужик смотрел на него спокойно. Как на человека, который только что соврал и сам это знает.

— Не устраивает. — Конечно не устраивает. У вас тут, я так понимаю, стандарт высокий. Ладно. Ещё вариант. Я еду переждать. Передохнуть. Сменить обстановку. Так лучше? — Нет.

— Да что тебе вообще надо? Я еду, куда хочу. Какая разница? — Ты не знаешь, куда хочешь, — сказал мужик. Без нажима. Без интонации. Просто констатация. И от этого стало неприятно.

Артём усмехнулся, но уже криво. — Ну конечно. Ты-то знаешь. — Я — нет. Ты — должен. — Да кому я должен? — Себе. Вот это слово он не любил. «Себе». Его всегда вытас-

кивали, когда хотели, чтобы ты сделал что-то неприятное.

Артём отвернулся, посмотрел на полки. Та же вода. Та же старая шоколадка. Он вдруг подумал: если сейчас взять и съесть — она вообще окажется настоящей? — Слушай, у меня нет времени на такие разговоры. Серьёзно. — Есть. — Да с чего ты решил? — Ты уже здесь.

Он снова посмотрел на лист. «Куда ты на самом деле едешь?» «И от чего ты бежишь?» Слова были простые. Но от них почему-то хотелось закурить. Он полез в карман, достал пачку. Пустая. — Ну конечно. Всё как обычно.

Он сжал пачку и бросил на стойку. — Ладно. Давай честно. Я еду, потому что всё пошло к чёрту. Работа, отношения, всё это. Я просто не хочу сейчас сидеть дома и думать. Это считается? Мужик чуть наклонил голову. — Это ближе.

— Ближе? То есть у нас тут ещё и уровни есть? — Есть. — И какой следующий? Бонусный? Мужик не ответил. Артём провёл рукой по лицу. — Ладно. Хорошо. Давай ещё честнее. Я еду, потому что не знаю, что делать дальше. Устраивает?

Мужик смотрел дольше, чем нужно. — Это не ответ. — Ты издеваешься? — Нет. — А что тогда тебе нужно? Чтобы я разрыдался? Встал на колени? — Чтобы ты сказал правду. — Я её только что сказал. — Нет.

И вот тут его накрыло. Не сильно. Не истерикой. Просто резким, тупым пониманием, что он действительно сейчас врёт. Не мужику. Себе. Он отвернулся, сделал пару ша-

гов в сторону. Свет бил в глаза, как в допросной.

Он снова повернулся к стойке. — Ладно. Допустим. Допустим, я не знаю, куда еду. И не знаю, что делать. И вообще ничего не знаю. Это нормально? — Это честнее. — И что теперь? Где мой бензин? Мужик чуть склонился вперед. — Ты всё ещё не ответил.

Артём уставился на него и замолчал. Потому что понял. Вопрос был не «куда». И даже не «почему». Он был глубже. Гораздо. Он снова посмотрел на лист. Слова стояли те же, но теперь читались по-другому: «Куда ты на самом деле едешь?» Не про дорогу. Про жизнь. Конечно.

— Чёрт, — сказал он. Закрыв глаза на секунду. И в голове всплыло простое. Не красивое. Не умное. Настоящее. — Я еду... — начал он и замолчал. Слова застряли, как будто их не хотели выпускать.

Он поднял взгляд. — А если я вообще никуда не еду? Мужик смотрел. — Тогда ты уже приехал. Тишина стала плотнее. Артём почувствовал, как внутри что-то неприятно сжимается.

— И что, я теперь здесь застрял? — Пока не ответишь — да. — А если никогда не отвечу? Мужик посмотрел на него чуть дольше. — Тогда останешься. Без угрозы. Без пафоса. Как факт.

Раньше он думал, что вопросы — это фигня. Можно всегда что-то сказать. Отшутиться. Обойти. Но здесь от ответа зависело, поедет он или нет. И впервые в жизни это было не

метафорой.

Он провёл рукой по лицу. — Ладно, — сказал он тихо. И впервые сказал это без сарказма. — Давай попробуем по-настоящему. Он посмотрел на мужика. Тот чуть кивнул, как будто ждал именно этого. И в этот момент Артём понял. Здесь действительно не заправляют машины. Здесь заправляют тех, кто уже не знает, куда ехать.

ЧАСТЬ II — ПРАВИЛА

Глава 5. Первый отказ

Он сказал это без пафоса. Без «сейчас всё изменится». Просто сказал: «Давай попробуем по-настоящему». И сам себе не поверил.

Мужик кивнул. Как будто ждал. Как будто все до него говорили то же самое. Артём посмотрел на лист: «Куда ты на самом деле едешь?» «И от чего ты бежишь?» Слова никуда не делись. Но теперь не хотелось шутить.

Он вдохнул медленно. — Ладно. Я еду потому, что всё развалилось. Работа, баба, деньги. Я просто не хочу быть там, где всё это есть. Это честно.

Мужик молчал. Артём продолжил уже быстрее: — Я не хочу возвращаться в квартиру, где всё напоминает, что я облажался. Не хочу сидеть и думать, что дальше. Мне проще ехать. Всё. Вот ответ.

Тишина была не тяжёлая. Хуже. Пустая. Мужик чуть наклонил голову. — Это удобный ответ. Артём замер. — В

смысле? — Ты описал ситуацию. — А что ещё надо? — Причину.

Артём усмехнулся. — Причина? Да пожалуйста. Потому что жизнь — дерьмо. Подходит? — Нет. — Потому что не повезло? — Нет. — Потому что люди такие? — Нет. Каждое «нет» звучало одинаково. Без эмоций. Как автомат.

— Тогда скажи сам. Ты же тут, видимо, всё знаешь. — Это твой ответ. — Да пошёл ты. Он отвернулся и прошёлся по залу. Шаги звучали глухо, как будто пол не хотел их принимать.

— Ладно. Хорошо. Давай так. Я еду, потому что боюсь. Тишина. Он повернулся. — Доволен? Мужик смотрел дольше, чем раньше. — Чего боишься? — Всего. Жизни. Будущего. Себя. Выбирай. — Это слова.

И вот тут его пробило. — Да что тебе надо? Я сказал, что боюсь. Чего ещё? Мужик не шелохнулся. Артём стоял, тяжело дышал, и вдруг понял, что опять делает это. Говорит общими словами. Прячется.

Он закрыл глаза. — Я боюсь... — начал он и замолчал. Потому что дальше было уже не так удобно. Потом очень медленно сказал: — Я боюсь, что если остановлюсь, то придётся признать, что я сам всё это устроил.

Слова повисли в воздухе. Неприятные. Липкие. Он усмехнулся, но уже без защиты. — Вот. Доволен? Мужик не ответил. Просто смотрел. И вдруг чуть кивнул.

Артём выдохнул. — Ну наконец-то. Всё? Я прошёл уро-

вень? Мужик кивнул в сторону двери. — Попробуй. Артём замер. — Серьёзно? — Да.

Он пошёл к двери. Открыл. Вышел. Холод снова вцепился в лицо, но теперь он почти не чувствовался. Он шёл к машине быстро. Не бегом, но близко к этому. — Сейчас заведётся, — сказал он тихо. — Сейчас всё будет нормально.

Он сел, вставил ключ, повернул. Стартер крутанул. Мотор дёрнулся и заглох. Тишина. Артём замер, потом снова повернул. Щёлк. Ничего.

Он закрыл глаза. — Ну конечно. Не кричал. Не ругался. Просто сидел. Потом медленно выдохнул, вышел, даже не посмотрел на колонку и пошёл обратно внутрь.

Мужик стоял на месте. Конечно. Артём подошёл к стойке. — Не хватило, да? — Нет. Пауза. Артём кивнул. — Я так и думал. Он посмотрел на лист. Слова были те же, но теперь казались ближе. Как будто уже не вопрос, а требование.

— Ладно. Значит, не всё. Т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.